

Когда Цзян Цзыя и Духа Лotosового Корня увели, госпожа Ма запаниковала. Сделав пару кругов, она, даже не закрыв лавку, бросилась к Сун Ижэню и объяснила ситуацию.

— Невестка, не волнуйся. Раз так, нам нужно срочно известить госпожу Ли, — сказал Сун Ижэнь.

— Да, да, старший брат прав. Юй Цзе тоже забрали, — сказала госпожа Ма, и они поспешили в дом Ли.

Однако Инь Шинян, хоть и беспокоилась, не могла попасть во дворец. Она ведь не была сановником, чтобы просто так входить во дворец. Что же делать?

Поразмыслив, Инь Шинян верхом на быстрой лошади поскакала к Хуан Фэйху. Хуан Фэйху и Ли Цзин оба были военачальниками и находились в дружеских отношениях. Выслушав её, он кивнул и провёл Инь Шинян во дворец.

В это время у входа в зал уже был сложен костёр. Инь Шинян, увидев Духа Лotosового Корня, подбежала к нему.

— Юй Цзе, с тобой всё в порядке? — с тревогой спросила Инь Шинян, схватив его за руку.

— Я в порядке, мама. Как ты сюда попала? — удивлённо спросил Дух Лotosового Корня.

— Хорошо, что ты в порядке, — Инь Шинян вздохнула с облегчением. Дух Лotosового Корня тоже вздохнул с облегчением. Одному богу известно, как он нервничал. Теперь, когда Инь Шинян была рядом, он чувствовал себя в большей безопасности.

Нэчжа презрительно фыркнул. Слово от него не было никакой пользы, просто использовали и выбросили.

— Государь, посмотрите, эта женщина так слаба, как она может быть демоном? Если вы по ошибке убьёте её, не скажут ли люди, что вы неразумный правитель? — спросила Дацзи, прильнув к Чжоу-вану. Она говорила слабым голосом, будто очень беспокоилась об этой хрупкой женщине.

Как тут не беспокоиться? Женщина, которую схватил Цзян Цзыя, была её третьей сестрой, Юйцин. Эта негодница, вместо того чтобы сидеть в Гробнице Сюаньюаня, пошла гадать от нечего делать.

А Юйцин действительно было нечего делать, вот она и решила подшутить над Цзян Цзыя, но в итоге сама попалась, да ещё и с риском для жизни.

— Это... — Чжоу-ван не особо заботился о том, что другие назовут его тираном, ведь он совершил немало плохих поступков. Но раз красавица так сказала, он, естественно, был на её стороне.

Би Гань, увидев это, нахмурился. Ему очень не нравилась эта наложница Дацзи.

— Государь, если эта женщина действительно демон и вы отпустите её, не навредит ли она ещё большему числу людей? — сказал Би Гань. Он не то чтобы не сочувствовал этой женщине, но внезапное сострадание Дацзи показалось ему подозрительным. Ведь это была та самая злая женщина, которая поспорила с государем и заживо вскрыла живот беременной. При этой мысли сердце Би Ганя сжалось от боли. Государь был полностью одурманен этой демоницей.

— Государь, канцлер Би Гань прав. Демон она или нет, узнаем, когда сожжём, — сказал Хуан Фэйху. Ему тоже показалось подозрительным внезапное милосердие Дацзи.

— Раз так, Цзян Цзыя, если эта женщина — демон, я дарю тебе чин. Если же она — человек, ты заплатишь своей жизнью, — сказал Чжоу-ван. Вообще-то, это было не такое уж и важное дело, и он был готов сделать одолжение красавице и отпустить женщину, но Би Гань и Хуан Фэйху так настаивали, что ему стало неудобно им отказывать.

— Простой народ повинуется указу, — сказал Цзян Цзыя и положил Юйцин на костёр.

Дацзи волновалась, но Юйцин была спокойна. Обычный огонь не мог причинить ей вреда.

— Почему не действует? — с беспокойством произнёс Дух Лotosового Корня.

«Боюсь, этот демон не боится огня», — сказал Нэчжа.

— Что же делать? — спросил Дух Лotosового Корня, с тревогой глядя на Цзян Цзыя.

«Раньше я мог извергать Истинный Огонь Самадхи, но сейчас не могу, — покачал головой Нэчжа. — Может, ты попробуешь?»

— Я... я не умею, — Дух Лotosового Корня покачал головой. Выплюнуть немного воды он, может, и смог бы, но извергать огонь — невозможно.

— Канцлер, эта женщина, боюсь, и вправду демон. Иначе как она могла пробыть в огне два часа и остаться невредимой? — сказал Хуан Фэйху.

— Генерал прав, — Би Гань тоже нахмурился. — Что же делать?

— Может, послать за старшим Юньчжунцзы, чтобы он изгнал демона? — предложил Хуан Фэйху.

Би Гань покачал головой. После гибели императрицы, из-за препятствий со стороны Чжоу-вана, старший Юньчжунцзы не смог изгнать демона и покинул Чжаогэ. Теперь никто не знал, где он.

Очевидно, Цзян Цзыя тоже это понял. Он поднял руку и выпустил Истинный Огонь Самадхи.

— А-а-а! — закричала Юйцин. — Цзян Цзыя, у нас с тобой не было ни вражды, ни ненависти, а ты так со мной поступаешь!

Чжоу-ван, услышав крик Юйцин, испугался и чуть не оттолкнул Дацзи, которую держал в объятиях. А Юйцин на костре уже превратилась в огненную фигуру. Огонь горел всё ярче и ярче, и наконец, когда он погас, на его месте осталась нефритовая пипа.

— Так это и вправду был демон? — сказал Чжоу-ван.

— Государь, это оказался Дух Пипы. Почему бы не подарить эту пипу мне? Когда я прикажу натянуть на неё струны, я смогу играть для вас, — сказала Дацзи, прильнув к Чжоу-вану мягким голосом.

— Прекрасная мысль! Я обожаю, когда моя наложница играет для меня, — рассмеялся Чжоу-ван и поцеловал Дацзи. Эта сцена выглядела весьма нелепо.

Би Гань готов был ослепнуть, лишь бы не видеть этого. Хуан Фэйху тоже был недоволен. С тех пор как эта Дацзи появилась во дворце, его сестру стали обделять вниманием. Теперь, когда императрица Цзян была убита, он лишь молился о безопасности своей сестры, но к этой демонице Су Дацзи питал крайнюю неприязнь.

— Царственный дядя, на сей раз Цзян Цзыя за поимку демона совершил подвиг. Я жалую ему чин младшего сановника и должность в Управлении небесных наблюдений, чтобы он служил при дворе, — с улыбкой сказал Чжоу-ван, а затем, взяв Дацзи, ушёл, оставив все дела Би Ганю.

— Слушаюсь, государь, — сказал Би Гань и заставил Цзян Цзыя опуститься на колени и поблагодарить за милость.

Цзян Цзыя не ожидал, что, поймав демона и попав во дворец, он ещё и получит чин. Он был немного растерян.

Раз он смог разглядеть сущность Духа Пипы, то, естественно, почувствовал и демоническую ауру от наложницы Дацзи. Но при этом она не казалась демоном. Это было очень странно.

В любом случае, сейчас Цзян Цзыя не стал об этом говорить, чтобы не создавать лишних проблем. Сегодня их и так было достаточно, хотя в итоге всё обошлось.

Благодаря тому, что Цзян Цзыя поймал демона, Би Гань и Хуан Фэйху сочли его поистине божественным человеком и вознамерились сговориться с ним, чтобы избавиться от Дацзи. Однако, не зная пока его характера, они не решились говорить прямо и решили отложить разговор на потом.

Что до Цзян Цзыя, то, вернувшись во дворец, он получил чиновничью должность. Хоть и без особой власти, но с жалованьем, так что теперь можно было не бояться умереть с голоду.

Сун Ижэнь, его названный старший брат, тоже был очень рад и устроил большой пир в честь того, что его младший брат стал чиновником.

Цзян Цзыя был безмерно благодарен и просил его не тратиться, но Сун Ижэнь настаивал на своём, а госпожа Сунь не возражала и даже активно помогала. Ведь Цзян Цзыя теперь был чиновником, пусть и мелким, но всё же чиновником, и это стоило отпраздновать.

Конечно, больше всех радовалась госпожа Ма.

Дух Лotosового Корня, естественно, тоже был рад, но сейчас он был зрителем, с удовольствием уплетавшим угощения.

«Дурак, ешь поменьше, а то живот разболится», — сказал Нэчжа, глядя, как Дух Лotosового Корня без остановки грызёт арбуз. Он забеспокоился, как бы тот не объелся.

Дух Лotosового Корня замер.

— А у демонов бывает болит живот?

Этот вопрос поставил Нэчжа в тупик. Он и сам этого не знал.

Поскольку Цзян Цзыя стал чиновником, Би Гань, желая сблизиться с ним, подарил ему небольшой дом. Так что Дух Лotosового Корня, только-только привыкший к своей комнате, снова был вынужден переехать, последовав за Цзян Цзыя в новую резиденцию Цзян.

Однако теперь, когда Цзян Цзыя был чиновником, ему было не к лицу заниматься гаданием, поэтому он решил тоже переделать свою лавку в лапшичную. Хотя Цзян Цзыя и стал чиновником, его должность была незначительной, и ему не нужно было присутствовать на утренних приёмах. Каждый день он проводил полдня в Управлении небесных наблюдений, где большинство сотрудников были бездельниками. Даже те немногие, кто что-то умел, подчинялись Чжоу-вану, и даже зная, что с Дацзи что-то не так, не смели ничего сказать. Очевидно, они боялись, что Дацзи убьёт их раньше, чем они убьют её.

Ведь даже императрица Цзян была убита Дацзи.

— Дядя-Наставник, эта Дацзи такая плохая, почему бы её не поймать? — спросил Дух Лotosового Корня, сидя рядом с Цзян Цзыя. Он был в недоумении.

— Её защищает государь, — Цзян Цзыя протянул руку и погладил Духа Лotosового Корня по голове. — У неё явно есть демоническая аура, но она может находиться рядом с государем. Это значит, что она не обычный демон, а великий. Или же она имела дело с великим демоном.

Сейчас Цзян Цзыя ещё не мог определить, была ли Дацзи человеком или демоном. В конце концов, он видел её лишь раз издали и больше не сталкивался. Он подумывал о том, чтобы ночью тайно пробраться и посмотреть.

— Дядя-Наставник, я тоже хочу! — Дух Лotosового Корня поднял голову и посмотрел на Цзян Цзыя блестящими глазами. Он тоже хотел ловить плохих демонов.

«Хм, а ты не боишься, что великий демон тебя съест?» — Нэчжа был удивлён такой просьбой Духа Лotosового Корня.

— Не боюсь, со мной Дядя-Наставник и ты, — с улыбкой сказал Дух Лotosового Корня.

«А ты поумнел», — с довольным видом усмехнулся Нэчжа.

<http://bllate.org/book/14927/1323677>